Дело № 5r-40/2025

PIGD 4-25168750-23-5r-03122025

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ ЗАКОНА

15 июня 2026 года **мун. Чадыр-Лунга**

Суд Комрат офис Чадыр-Лунга

в составе:

Председательствующего, Судьи Рошка Татьяны

секретаря Ангеловой Александры

с участием:

констатирующего субъекта Резник Юрия

без участия заявителя

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о правонарушении по жалобе **Кройтор Натальи** об аннулировании протокола о правонарушении № MAI*****0 от 12 ноября 2025 года и решения о наложении санкции в виде штрафа с прекращением производства о правонарушении по ст. 47[1] КоП РМ в связи с отсутствием события правонарушения,

Срок рассмотрения дела: 03.12.2025 года – 15.06.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л:

03 декабря 2025 года в Суд Комрат поступила для рассмотрения по существу жалоба **Кройтор Натальи** об аннулировании протокола о правонарушении № MAI*****0 от 12 ноября 2025 года и решения о наложении санкции в виде штрафа с прекращением производства о правонарушении по ст. 47[1] КоП РМ в связи с отсутствием события правонарушения.

Фактические и правовые основания поданной жалобы:

12.11.2025г. констатирующий субъект в лице офицера УП АТО Гагаузия Резник Юрия в отношении заявителя составил протокол о правонарушении серии MAI***** от 12.11.2025г. в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ и решением констатирующего субъекта было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 у.е., а именного 25 000 лей.

Заявитель считает данный протокол и решение контактирующего субъекта незаконными и не обоснованными по следующим основаниям:

Констатирующий субъект при составлении протокола не представил ни одного доказательства, которые бы подтверждали ее вину в инкриминируемом правонарушении.

Констатирующий субъект не указал способ достижения объективной стороны, а лишь указал, что «она в период сентябрь - октябрь 2024 года получила денежные средства на свой банковский счет, открытый в ПСБ (Российская Федерация), зарегистрированный, но номер телефона ***** через приложение, связанное с политической партией, которая поддерживает партию «Шор», объявленную запрещённой в Республике Молдова. Целью перевода данных денежных средств было оказание влияния на осуществление избирательного права на президентских выборах 2024 г.». Однако констатирующий субъект не представил доказательств, которые конкретно указывали бы за какого кандидата она голосовала, так как голосование на выборах является тайным и каким образом констатирующий субъект установил, что она отдала голос за кандидата от вышеуказанной партии и каким образом она получила данные денежные средства, то есть констатирующий субъект руководствовался при составлении протокола исключительно субъективными принципами, а не объективными. Что было при этом ею нарушено, какие правовые нормы, запреты или ограничения были проигнорированы, в составленном протоколе не указаны. Каких-либо доказательств совершения вменяемого правонарушения не представлено, по причине их несуществования

Предъявленное обвинение является непонятным, надуманным и не логичным и вызывает сомнение в профессиональной пригодности и адекватности лица, составившего протокол о правонарушении. Необходимо отметить, что каких-либо счетов в иностранных банках, в том числе расположенных в Российской Федерации, она не открывала и соответственно не имеет. Каких-либо выплат из-за границы из Российской Федерации не получала и не получает.

За получением денежных средств в виде финансовой помощи, пожертвований в любых других формах он не обращалась. К деятельности политических формирований не имеет какого-либо отношения, и тем более не является членом каких-либо политических партий. В составленном протоколе о правонарушении не указано и не объяснено, в чем выразилось притязание на получение и согласие принять денежные средства, каким образом это соотносится с реализацией избирательного права, чьего именно избирательного права и чем подтверждается получение денежных средств и др.

Тем самым было предъявлено явно необоснованное, не конкретизированное, непонятное и неопределенное обвинение, не позволяющее правильно оценить существо предъявленного обвинения. При наличии вышеуказанных обстоятельств, признание ее виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, нарушает право, как лица, привлекаемого к ответственности, на справедливое разбирательство, гарантированное ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также принцип законности, предусмотренный ст.5

Кодекса о правонарушениях. Вместе с тем, независимо от предполагаемого обвинения, она не совершала вменяемое ей деяние, не притязала на получение и не давала согласие принять денежные средства в целях реализации избирательного права на выборах и не совершала каких-либо действий коррупционного характера в избирательной сфере как для себя, так и для других лиц, как это недостоверно указано в протоколе о правонарушении. Заявителем не совершалось вменяемое в вину правонарушение и доказательств, подтверждающих его совершение констатирующим субъектом не представлено.

В частности ни при составлении протокола, ни в дальнейшем констатирующий субъект не объяснил в чем заключается ее вина в инкриминируемом правонарушений, а именно каким образом она получала денежные средства, чем это доказывается, кому она давала согласие на получение денежных средств и за какого конкретно кандидата связанного с запрещенной политической партией «Шор» она проголосовала и какими доказательствами все данные факты подтверждаются? При таких обстоятельствах строить обвинения исключительно на предположениях и не имеющихся доказательствах противоречит принципу презумпции невиновности и принципу личного характера ответственности за правонарушение.

<u>Правовые основания:</u>

Согласно ч. (2) ст. 8 КоП РМ, Ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

Согласно ч.(1) ст. 440 КоП РМ, Установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию ши иной орган для рассмотрения.

В соответствии с лит. a), ч. (1) ст. 441 КоП РМ, Производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: a) отсутствие события правонарушения.

Согласно ч. (1) ст. 442 КоП РМ, Протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Таким образом, в отношении законности оспариваемого протокола о правонарушении, установлено, что обязательные правовые положения, упомянутые выше, не были соблюдены, что неизбежно приводит к недействительности протокола о правонарушении.

В соответствии лит. a), ч. (1) ст. 441 КоП РМ, возбужденное производство по делу о правонарушении прекращается, если правонарушение отсутствует.

На основании всех изложенных аргументов заявитель просит удовлетворить жалобу (л.д. 3-6)

24.02.2026 года через отдел учета и процессуального документирования суда Комрат поступил отзыв констатирующего субъекта на жалобу заявителя Кройтор Н. (л.д.74-81).

В отзыве констатирующий субъект указал следующее:

Требования (претензии) правонарушителя Кроитор Наталии

1. Удовлетворение жалобы.

2.Аннулирование протокола об административном правонарушении и решения о наложении санкции от 12.11.2025 года, с прекращением производства по делу об административном правонарушении в отношении Кроитор Наталии в связи с отсутствием состава правонарушения.

Позиция констатирующего субъекта:

Управление полиции АТО Гагаузия несогласно с жалобой, поданной против протокола об административном правонарушении и решения о наложении санкции от 12.11.2025 года, с прекращением производства о правонарушении в отношении Кроитор Наталии в связи с отсутствием состава правонарушения, однако просит отклонить жалобу как необоснованную, по следующим правовым основаниям:

12 ноября 2025 года констатирующий субъект Управления полиции АТО Гагаузия Юрий Резник составил протокол о правонарушении серии/№ MAI *****0 от 12.11.2025 года, на основании того, что Кроитор Наталия в период 2024 года, находясь в ***** запросила и согласилась на установку на своём личном мобильном телефоне (привязанного к номеру телефона *****) приложения PSB Bank Российской Федерации с целью последующего получения денежных средств за осуществление или неосуществление своего избирательного права на президентских выборах и референдуме в Р. Молдова от 20.10.2024.

Таким образом, путем личного согласия на получение денежных средств в обмен на реализацию избирательного права в пользу кандидата, поддерживаемого политическим блоком «Виктория - Победа» (преступной организацией «Шор»), на которого ей будет указано, Кроитор Наталия совершила административное правонарушение, предусмотренное ст.47/1 Кодекса об административных правонарушениях - Пассивный избирательный подкуп с отягчающими признаками - это требование, принятие или получение избирателем, лично или через посредника, имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не положены, для себя или для другого лица, в целях осуществления или неосуществления избирательных прав в ходе выборов, включая региональные выборы, если деяние не содержит признаков уголовного преступления.

Одновременно, по решению констатирующего лица от 12.11.2025 года, в отношении Кроитор Наталии была назначена мера ответственности - штраф в размере 500 условных единиц, что составляет 25 000 леев.

Кроитор Наталия подала в компетентный орган жалобу на протокол об административном правонарушении серии/№ MAI *****0 от 12.11.2025 года и на решение констатирующего агента.

Согласно ст. 395, ч. (2), п. (11) Кодекса об административных правонарушениях, жалоба вместе с материалами административного дела была направлена в адрес суда Комрат, центральное отделение, для рассмотрения по компетенции.

В обоснование жалобы, Кроитор Наталия указывает, что не согласна с протоколом и решением констатирующего лица, считает их необоснованными, принятыми с нарушением правовых норм, и просит аннулировать протокол об административном правонарушении и решение от 12.11.2025 года с прекращением производства по делу ввиду отсутствия состава правонарушения.

Проверив доводы, изложенные в жалобе, и изучив материалы дела об административном правонарушении, считают, что жалоба правонарушителя Кроитор Наталии подлежит отклонению, с оставлением без изменений протокола об административном правонарушении серии/№ MAI *****0 от 12.11.2025 года, составленного представителем констатирующего органа, составившего протокол, - Юрием Резник, сотрудником Управления полиции АТО Гагаузия, в отношении Кроитор Наталии, на основании ч.(1) ст.47/1 Кодекса об административных правонарушениях, по следующим основаниям:

В соответствии со ст. 395 ч. (1) пп. 2) и 11) Кодекса об административных правонарушениях, суд рассматривает жалобы на решения органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, а также прокурора. Жалоба на решение по делу об административном правонарушении рассматривается тем судом, в территориальной юрисдикции которого действует орган, вынесший решение, или прокурор, который принял решение, либо судом по месту нахождения соответствующего органа, в случаях, предусмотренных ст. 394 ч. (11).

Исходя из положений ст. 401 ч. (1) Кодекса об административных правонарушениях, правонарушения, предусмотренные ст. 47/1, 3134, 3137, 314, 314^1, выявляются и рассматриваются полицией.

Согласно протоколу об административном правонарушении серии/№ MAI *****0 от 12.11.2025 года, составленного констатирующим агентом, составившего протокол - Юрием Резник, сотрудником Управления полиции АТО Гагаузия, в отношении Кроитор Наталии, было установлено следующее: в период 2024 года, находясь в *****Кроитор Наталия запросила и согласилась на установку на своём личном мобильном телефоне (привязанного к номеру телефона *****) приложения PSB Bank Российской Федерации, для последующего получения денежных средств с целью осуществления или неосуществления избирательного права на президентских выборах и референдуме в Р.Молдова, 20.10.2024 года.

В соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса об административных правонарушениях, к ответственности за административное правонарушение может быть привлечено только то лицо, которое совершило деяние умышленно или по неосторожности, если оно предусмотрено законом об административных правонарушениях.

Согласно ст. 440 ч. (1,) *Кодекса об административных правонарушениях* Установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

Согласно ст. 442 ч. (1) Кодекса об административных правонарушениях, Протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

С точки зрения законности протокола об административном правонарушении, абсолютные основания для его недействительности могут быть заявлены как сторонами, так и инстанциями по собственной инициативе, в целях соблюдения принципов законности и справедливости, закреплённых в ст. 5 и 7 Кодекса об административных правонарушениях.

Закон об административных правонарушениях требует, чтобы протокол об административном правонарушении был составлен в установленной форме (ad validitatem), с соблюдением всех материальных и формальных требований, необходимых для его действительности, с целью порождения юридических последствий, ради которых он составляется.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса об административных правонарушениях, обязательно для констатирующего лица при составлении протокола, в соответствии с ч. (1) ст. 445 того же кодекса.

Более того, протокол об административном правонарушении был составлен и оформлен в присутствии правонарушителя, которая неоднократно была ознакомлена с правами и обязанностями, установленными в статьях 34, 378, 384, 387 и 448 Кодекса об административных правонарушениях, включая право получить юридическую помощь адвоката. В конце концов, она подписала протокол, что создаёт сильное презумптивное основание, что ей была ясна суть и характер предъявленных обвинений.

С точки зрения законности протокола, он был составлен с соблюдением всех релевантных правовых норм и содержит все обязательные реквизиты, предусмотренные статьёй 443 Кодекса об административных правонарушениях, без наличия оснований для признания его ничтожным.

Соответственно, доказательная сила оспариваемого акта не была устранена: акт продолжает пользоваться презумпцией законности и достоверности, установленной законом.

С точки зрения обоснованности протокола, оценка содержащихся в нём доказательств регулируется судебной системой. Суд обязан обеспечить справедливость процедуры в целом при рассмотрении и оценке доказательств (пример: дело *Bosoni vs. France,* решение от 7 сентября 1999 года).

В связи с изложенным, статья 425, часть (2) Кодекса о правонарушениях содержит прямые положения относительно доказательной силы протокола о правонарушении, устанавливая, что в качестве доказательств допускаются фактические обстоятельства, зафиксированные с помощью следующих средств: протокола осмотра, протокол о правонарушении.

Также следует отметить, что законодатель, в ст. 442 ч. (1), определяет протокол как документ, посредством которого устанавливается конкретное правонарушение и идентифицируется правонарушитель. Протокол составляется констатирующим субъектом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии правонарушителя или при его отсутствии.

Таким образом, из интерпретации статей 425 ч. (2) и 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях следует, что протокол серии/№ MAI *****0 от 12.11.2025 года, является юридически обоснованным доказательством, подтверждающим правовую квалификацию и фактические обстоятельства, установленные констатирующим субъектом. Он подлежит рассмотрению в контексте имеющихся материалов дела.

Действия правонарушительницы Кроитор Наталии были квалифицированы в соответствии с ч.(1) ст.47/1 Кодекса о правонарушениях, а также, с учётом установленного фактического состояния, зафиксированного представителем органа, составившего протокол о правонарушении, и в соответствии со ст. 425 ч. (2), (3), (4), (5) Кодекса о правонарушениях, подтверждены соответствующими, достоверными и полезными для дела доказательствами: рапортом уполномоченного лица (констатирующим субъектом) от 11.11.2025 года; протоколами осмотра от 11.11.2025 года; протоколом о правонарушении серии/№ MAI *****0 от 12.11.2025 года. Таким образом, эти доказательства в совокупности дополняют друг друга, не вызывают сомнений и достоверно подтверждают совершение правонарушения правонарушительницей.

В то же время, даже если перевод денежных средств не имел места, сам факт установки банковского приложения - совершённый третьим лицом - вписывается в явно выраженный контекст, направленный на осуществление незаконной транзакции.

В данном случае намерение создать условия для возможного перевода, предназначенного для влияния на реализацию избирательного права, представляет собой важный элемент в оценке противоправного поведения.

Представитель констатирующего субъекта считает, что с точки зрения антикоррупционных норм, не только фактический результат, но и проявление воли к участию в таком поведении является серьёзным отклонением от принципов целостности избирательного процесса.

Тот факт, что лицо установило банковское приложение, даже если перевод средств не был осуществлён, указывает на существование намерения получить материальные выгоды в обмен на поддержку определённого политического блока, что подрывает принципы нейтральности и тайны голосования.

В избирательной среде подобные действия, даже на ранних стадиях, представляют угрозу для целостности демократической системы.

Действие по установке банковского приложения с целью облегчения возможного перевода является тревожным сигналом, указывающим на склонность превращать акт голосования в инструмент торгово-материальных интересов.

СМС сообщения, поступающие на номер телефона правонарушителя от ПСБ банка РФ, о регистрации и переводе денежных средств, осуществлялись лишь в том случае, если абонент при регистрации в приложении подтверждал «кодом», в данном приложении, полученный СМС с ПСБ РФ. Даже в случае удаления приложения ПСБ Банка с телефона, смс сообщения с ПСБ банка о переводе денежных средств всё равно поступало. И в настоящее время, если правонарушитель восстановит приложение ПСБ банка РФ в своем телефоне, то в нем будут отражены все операции по переводу денежных средств с момента регистрации и по настоящее время.

А если осмотреть на основании чего осуществляются зачисления денежных средств на личный банковский счет, то суд увидит следующую картину, что зачисление проводилось «(на основании реестра от работодателя); код вида дохода2)» + 10 000 рублей РФ (или другая сумма), возникает вопрос - на кого работал правонарушитель? и какую работу он выполнил чтоб получить данные денежные средства?

В заключение, принимая во внимание, что, несмотря на отсутствие фактического перевода, установка приложения, инициированная третьим лицом, была произведена с очевидной целью подготовки к незаконной транзакции, и само это волеизъявление достаточно для применения санкций согласно нормам, касающимся пассивного избирательного подкупа. Данное поведение противоречит принципам избирательной целостности и заслуживает наказания.

В соответствии с пунктом 310 Решения об отклонении по существу исключения не конституционности некоторых положений статьи 47/1 Кодекса о правонарушениях от 21.01.2025, Конституционный суд указывает, что выражение «осуществление или неосуществление избирательных прав», которое не предусматривает механизм проверки того, как именно лицо проголосовало, следует понимать так: статья 47^{1} часть (1) описывает только само деяние, а не наступившие вредные последствия. Иначе говоря, рассматриваемое правонарушение является формальным и не обязывает органы проверять, проголосовал ли избиратель за кандидата или политическую партию, которая его подкупила.

Суд считает, что существование такого механизма противоречило бы тайне голосования, гарантированной статьёй 38 Конституции. В связи с этим Суд установил, что оспариваемые

положения не нарушают статью 22 в совокупности со статьёй 1 ч. (3) и статьёй 23 ч. (2) Конституции, с учётом доводов, изложенных в обращениях.

Согласно ст. 317 того же решения, тайное и свободное волеизъявление избирателей является основным элементом свободных и демократических выборов и избирательного права. Подкуп избирателей или продажа голосов несовместимы с понятием демократического выбора, свободно осуществляемого гражданами, и фальсифицируют конкуренцию, основанную на идеях и политических программах, проводимую между политическими партиями и кандидатами (см. Решение Конституционного суда № 25 от 28 ноября 2024 г., § 102).

В этом контексте «Всеобщая декларация прав человека», принятая и провозглашённая Генеральной Ассамблеей ООН, в статье 21 гласит: «Каждый человек имеет право участвовать в управлении своей страной - непосредственно или через свободно избранных представителей; каждый имеет право на равный доступ к государственной службе в своей стране; воля народа должна быть основой власти государства; эта воля должна выражаться в подлинных выборах, проводимых периодически посредством всеобщего, равного и тайного голосования или процедуры, обеспечивающей свободу волеизъявления».

Выборы - это акт передачи власти от граждан к их представителям, процедура формирования государственного органа или наделения лица публичными полномочиями, осуществляемая путём голосования, при условии, что на получение мандата предложено две или более кандидатур. Они охватывают действия граждан, партий и других социально-политических организаций, избирательных органов и других государственных органов, направленные на составление избирательных списков, выдвижение и регистрацию кандидатов, проведение предвыборной агитации, голосование и установление результатов голосования, а также другие избирательные действия, осуществляемые в соответствии с действующим законодательством.

Выборы являются формой выражения суверенитета народа и основным принципом представительной демократии. Через свободные и честные выборы обеспечивается политическая легитимность, без которой демократическое управление невозможно.

Конституция Республики Молдова в статье 2, часть (1) предусматривает, что национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, который осуществляет его непосредственно и через свои представительные органы, в формах, установленных Конституцией.

Согласно статье 38, часть (1), воля народа является основой государственной власти. Эта воля выражается посредством свободных выборов, которые проводятся периодически, на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и свободного голосования.

А принципы участия в выборах: следующие - Всеобщее голосование - граждане Республики Молдова имеют право избирать и быть избранными независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, мнения, политической принадлежности,

имущественного или социального положения; - Равное голосование - каждый избиратель имеет право на один голос, и каждый голос имеет одинаковую юридическую силу;

- Прямое голосование - избиратель голосует лично. Голосование вместо другого лица запрещено;

-Тайное голосование - голосование на выборах и/или референдуме является тайным, исключая возможность влияния на волю избирателя;

- Свободно выраженное голосование - никто не вправе оказывать давление на избирателя с целью заставить его голосовать или не голосовать, а также препятствовать его волеизъявлению.

Подкуп избирателей грубо нарушает эти принципы, особенно принцип свободного волеизъявления, серьёзно подрывает доверие к честности и свободе проведения выборов и подрывает всю демократическую систему.

Не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и утверждения апеллянта об отсутствии признаков состава правонарушения, вменённого Кроитор Наталии на основании ч.(1) ст.47/1 Кодекса о правонарушениях, поскольку в её действиях достоверно установлено, что пассивный избирательный подкуп является формальным составом правонарушения, и считается оконченным с момента совершения одного из предусмотренных законом способов нарушения, то есть с момента требования, принятия или получения, лично или через посредника, избирателем благ, услуг, привилегий или любых других выгод, которые ему не положены, для себя или другого лица, в целях осуществления или неосуществления избирательных прав в рамках выборов, включая местные выборы, если деяние не образует состава уголовного преступления.

Аргументы правонарушительницы Кроитор Наталии относительно отсутствия в её действиях состава правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 Кодекса о правонарушениях, считают декларативными, поскольку обстоятельства, касающиеся достижения ожидаемого результата, не влияют на юридическую квалификацию действий правонарушительницы, а для установления объективной стороны состава правонарушения, связанного с пассивным избирательным подкупом, достаточно совершения одного из альтернативных действий, предусмотренных ст. 47/1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях. В данном случае, правонарушение считается оконченным в момент, когда Кроитор Наталия согласилась на установку на свой мобильный телефон банковского приложения PSB Bank из Российской Федерации, с последующим получением денежных средств, с целью голосования за кандидата, который будет ей указан на президентских выборах Р. Молдова, 20.10.2024 года.

Также, по данным средств массовой информации, общеизвестно, что Политический блок „Виктория” (преступная организация «Шор»), хотя и не зарегистрировал ни одного кандидата на президентские выборы, открыто поддерживал нескольких кандидатов от других политических партий, включая публичное выражение несогласия с Республиканским конституционным

референдумом, призывая избирателей голосовать за любого кандидата, а также голосовать «Против» на референдуме.

Кроме того, по тем же источникам бесспорно установлено, что Telegram- группа и приложение PSB использовались Политическим блоком „Виктория" (преступная организация «Шор»), а переведённые средства предназначались для того, чтобы избиратели осуществили своё право голоса определённым образом. При этом факт неполучения этих денег или неучастие в голосовании не влияет на квалификацию действий правонарушительницы.

В этой части суд объективно указал, что даже если перевод средств не был осуществлён, сам факт установки банковского приложения - выполненной третьим лицом, как подтвердила сама правонарушительница в ходе беседы с сотрудником полиции, вписывается в чёткий контекст, направленный на реализацию незаконной транзакции.

С учётом изложенных обстоятельств, считают, что в рамках производства по делу о правонарушении несостоятельность жалобы Кроитор Наталии была доказана, следовательно, она подлежит отклонению, а протокол о правонарушении от 12.11.2025 года и решение о привлечении к ответственности, вынесенные в отношении Кроитор Наталии на основании ч.(1) ст.47/1 Кодекса о правонарушениях, должны быть оставлены без изменений.

Учитывая изложенное выше просят: - отклонить как необоснованную жалобу на протокол о правонарушении и решение о наложении санкции от 12.11.2025 год; отклонить требование об удовлетворении жалобы, об аннулировании протокола о правонарушении и решения о наложении санкции от 12.11.2025 года, с прекращением производства по делу о правонарушении в отношении Кроитор Наталии в связи с отсутствием состава правонарушения;

- оставить без изменений протокол о правонарушении серии/№ MAI*****0 от 12.11.2025 года, составленный представителем уполномоченного органа - констатирующим субъектом Управления полиции АТО Гагаузия Юрием Резник, на основании части (1) статьи 47/1 Кодекса о правонарушениях.

Констатирующий субъект Резник Ю. в судебном заседании просил отклонить жалобу как необоснованную и решение о наложении штрафа оставить в силе, Кройтор Н. получала денежные средства именно в электоральный период с 23.08.2024 г. по 14.10.2024 г.

Заявитель Кройтор Н., будучи извещена надлежащим образом о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, **на судебное заседание не явилась,** от нее имеется заявление о рассмотрении дела в ее отсутствии.

В связи с изложенным, руководствуясь ст.455 КоП, дело о правонарушении рассмотрено судом в отсутствии заявителя.

Рассмотрев жалобу Кройтор Н., выслушав констатирующего субъекта, изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность

составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, **суд приходит к выводу о том, что жалоба Кройтор Н. подлежит удовлетворению частично по следующим мотивам.**

Фактические обстоятельства дела.

12.11.2025 года в отношении Кройтор Н. констатирующим субъектом Резник Ю. был составлен протокол о правонарушении серии MAI*****0.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: *«в *****гражданка Кройтор Наталья в период сентябрь 2024г. - октябрь 2024 г. в результате внедрения преступной организации «Шор» механизма избирательной коррупции, посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке ПСБ Российской Федерации «Промсвязьбанк» (зарегистрированных по номеру телефона *****), притязала на получение и получила переводы в российских рублях, ей не причитающиеся ввиду склонения вышеуказанного лица голосовать/не голосовать за кандидатуру определенного конкурента на выборах, также за то чтобы выбрать вариант «нет» в рамках конституционного референдума осенью 2024 года.»*

Указанные действия Кройтор Н. были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 47^1 ч. (1) КоП.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 12.11.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Кройтор Н. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

При рассмотрении констатирующим субъектом 12.11.2025 года дела о правонарушении, Кройтор Н. не участвовала и копию протокола о правонарушении, содержащего, в том числе, и решение констатирующего субъекта не получила.

28.11.2025 года Кройтор Н. была подана констатирующему субъекту жалоба на решение констатирующего субъекта от 12.11.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении серии № MAI*****0 от 12.11.2025 года, о чем свидетельствует штамп входящей корреспонденции УП АТО Гагаузия (л.д. 3).

Нормы права, подлежащие применению в данном деле.

В соответствии с ч. (1) ст.5 Кодекса о правонарушениях, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.7 Кодекса о правонарушениях, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствие с диспозицией ст.47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях, притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

В соответствии со ст.442 ч. (1) КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно требованиям, содержащихся в ст.443 ч. (1) КоП, в протоколе о правонарушении содержатся: a) дата (число, месяц, год, время) и место составления; b) должность, фамилия и имя констатирующего субъекта, наименование представляемого им органа; c) фамилия, имя, место жительства, занятие лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, данные его удостоверения личности или, в зависимости от обстоятельств, другого акта, удостоверяющего личность лица, а в случае юридического лица - его наименование, местонахождение, фискальный код, сведения о представляющем его физическом лице; d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением; e) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения; f) разъяснение лицу, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, и потерпевшему их прав и обязанностей, предусмотренных статьями 384 и 387; g) замечания и доказательства, представляемые в свою защиту лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также замечания и доказательства потерпевшего; h) сведения о банковском учреждении и порядке оплаты штрафа.

В соответствии со ст.445 КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица - отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело, по существу.

В соответствии со ст.448 ч. (1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15

дней со дня вынесения решения или - для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, - со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}.

В соответствии со ст.461 КоП, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Производство о правонарушении может быть прекращено и в иных, чем предусмотренных частью (1), случаях, только если установлено, что отсутствие каких-либо отметок в протоколе о правонарушении оказывает существенное влияние на дело по существу и это не может быть устранено судебной инстанцией.

Таким образом, к числу доказательств по делу о правонарушении относится, в том числе, и протокол о правонарушении, императивные требования, которые должны быть указаны в протоколе о правонарушении, предусмотрены ст.443 КоП РМ.

Оценка судебной инстанции.

Обсуждая соблюдение заявителем Кройтор Н. сроков обжалования решения констатирующего субъекта от 12.11.2025 года, судебная инстанция отмечает, что жалоба на решение констатирующего субъекта была подана Кройтор Н. в установленный законом 15-дневный срок (ст.448 КоП), со дня вручения Кройтор Н. копии данного решения.

Из материалов дела следует, что 13.11.2025 года, после рассмотрения констатирующим субъектом дела о правонарушении и вынесения оспариваемого решения в отношении Кройтор Н. последней была направлена копия протокола о правонарушении, содержащего, в том числе, и оспариваемое решение констатирующего субъекта о признании Кройтор Н. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^{1} КоП.

Жалоба на решение констатирующего субъекта была подана заявителем 28.11.2025 года, что подтверждается штампом УП АТО Гагаузия о регистрации соответствующей жалобы за вх. № 6831 от 28.11.2025 года (л.д.3).

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения указанной жалобы Кройтор Н. по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта, а констатирующим субъектом не представлено либо доказательств относительно даты получения протокола о правонарушении Кройтор Н.

В соответствии с положениями ч. ч. (1) и (2) ст.425 КоП РМ, (1) Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. (2) Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями,

фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта.

Таким образом, к числу доказательств по делу о правонарушении относится, в том числе, и протокол о правонарушении.

Так, согласно требованиям, содержащимся в ст.443 ч. (1) КоП, в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться следующие сведения:

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Оценив содержание протокола о правонарушении серии и № MAI*****0 от 12.11.2025 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Кройтор Н. по ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, суд приходит к выводу о том, что данный протокол не соответствует требованиям к содержанию, установленным ст. 443 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова.

Согласно ч. (1) ст.442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего.

Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Так, в содержании составленного в отношении Кройтор Н. протокола о правонарушении, констатирующим субъектом указано, что *«в *****гражданка Кройтор Наталья в период сентябрь 2024 г. - октябрь 2024 г. в результате внедрения преступной организации «Шор» механизма избирательной коррупции, посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке ПСБ Российской Федерации «Промсвязьбанк» (зарегистрированных по номеру телефона *****), притязала на получение и получила переводы в российских рублях ей не причитающиеся ввиду склонения вышеуказанного лица голосовать/не голосовать за кандидатуру определенного конкурента на выборах, также за то чтобы выбрать вариант «нет» в рамках конституционного референдума осенью 2024 года.» (л.д.59).*

То есть в графе *«место совершения* **не указан** точный адрес места совершения правонарушения, а указан адрес: *****, без указания улицы и номера дома, что имеет значение для установления фактов и правовых последствий.

Кроме того, согласно требованиям, содержащимся в ст.443 ч. (1) п. e) КоП, в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться следующие сведения:

e) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения.

Так, в нарушение пункта e) указанной нормы, в протоколе о правонарушении серии и № MAI*****0 от 12.11.2025 года, указано лишь, что лицо «совершило правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст. 47^1 КоП», при этом констатирующий субъект не раскрыл признаки состава правонарушения, не указал материальную норму, отсутствует правовая индивидуализация вменяемого поведения.

Диспозиция ч. (1) ст. 47[1] КоП РМ предусматривает ответственность за *притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением*.

Как усматривается из протокола о правонарушении констатирующий субъект квалифицировал деяние Кройтор Н. по ч. (1) ст. 47[1] КоП РМ, однако в протоколе о правонарушении при квалификации действий не указал по каким из признаков правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47[1] КоП РМ подпадает противоправное деяние Кройтор Н., **указав** только норму - **ст. 47[1] ч. (1) КоП РМ**, что в данном случае является нарушением права Кройтор Н. быть уведомленной о характере и основаниях предъявленного ей обвинения.

Кроме того, констатирующим субъектом не указана материальная норма правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47[1] КоП РМ.

Следовательно, в нарушении п. е) ч. (1) ст. 443 КоП РМ в протоколе о правонарушении отсутствует конкретная квалификация признаков состава правонарушения, вмененного Кройтор Н. и не указана материальная норма правонарушения, предусмотренная ч. (1) ст. 47[1] КоП РМ.

Учитывая изложенное, составленный в отношении Кройтор Н. протокол не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства и подлежит признанию недействительным в силу прямого указания закона.

Констатирующий субъект обязан точно определить и предъявить лицу полное и понятное обвинение, так как это является гарантом права правонарушителя на защиту, а судебная инстанция обязана вынести обоснованное решение, понятное для всех сторон процесса, с дачей ответов на все поставленные вопросы.

При этом суд отмечает, что невозможно устранить в судебном заседании вышеуказанные недостатки в протоколе о правонарушении, которые являются существенными и оказывают существенное влияние на дело, по существу.

Простое указание нарушенной нормы является недостаточным. Законодатель требует, чтобы в протоколе были отражены квалифицирующие признаки состава правонарушения, определяющие его содержание. В рассматриваемом случае речь идёт о **пассивной электоральной коррупции**, которая проявляется в требовании, принятии или получении избирателем лично или через посредника благ, услуг, привилегий или иных преимуществ, не причитающихся ему, для себя или для третьего лица, либо в согласии принять обещание или предложение указанных благ с целью реализации или неиспользования избирательных прав на выборах, включая региональные, если деяние не является преступлением.

Фактически протокол содержит формальную ссылку на норму закона без надлежащей юридической квалификации деяния.

Указанное нарушение является существенным, поскольку, затрагивает право лица на защиту, лишает лицо возможности понимать, в совершении какого именно правонарушения оно обвиняется и не может быть восполнено судом, поскольку суд не вправе формулировать обвинение вместо констатирующего субъекта.

Согласно требованиям ч.(1) ст.445 КоП РМ (в редакции закона на момент совершения правонарушения), невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

В соответствии с ч. (2) ст.445 КоП, иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

В соответствии с ч. (6) ст. 425 КоП РМ, не допускаются в качестве доказательств данные, полученные с существенным нарушением конституционных прав и свобод личности. В соответствии с положениями ч. (1) ст.461 КоП РМ, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Судебная инстанция приходит к выводу о том, что протокол о правонарушении серии № MAI*****0 от 12.11.2025 года, составленный в отношении Кройтор Н. по ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ, не соответствует обязательным требованиям ст. 443 КоП РМ к его содержанию.

Допущенные нарушения носят существенный характер, затрагивают право лица на защиту и в силу ст. 445 ч. (1) КоП РМ влекут ничтожность (недействительность) протокола.

Как следствие, указанному лицу не может быть назначено какое-либо наказание за правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст.47^1 КоП.

Учитывая изложенное в совокупности, руководствуясь ст.445 КоП, судебная инстанция признает недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении серии и № MAI*****0 от 12.11.2025 года, составленный констатирующим субъектом в отношении Кройтор Н. по ч.(1) ст.47^1 КоП, что является основанием для отмены решения констатирующего субъекта от 12.11.2025 года о признании Кройтор Н. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП с назначением, в связи с этим, ей наказания в виде штрафа в размере 25 000 (двадцать пять тысяч) леев, вынесенного по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, и прекращения производства по делу о правонарушении в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении.

Одновременно с указанным, суд считает необходимым отметить, что признав недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении в связи с не отражением в нем данных, указанных в ст.443 КоП РМ, судебная инстанция не вправе высказываться относительно наличия события правонарушения, вменяемого в вину Кройтор Н. о виновности лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении и т.д., поскольку в противном случае будут нарушены принципы презумпции невиновности, законности, справедливости, закрепленные в ст.21 Конституции РМ, ст. ст.5, 7 КоП РМ, а также право Кройтор Н. на

справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.1, 5, 7, 47^1 ч. (1), ст. ст.442- 443, 445, 448, 452-462 КоП, суд,

Р Е Ш И Л:

Жалобу Кройтор Натальи на протокол о правонарушении серии и № MAI*****0 от 12.11.2025 года, составленный в отношении Кройтор Натальи по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 12.11.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении **– удовлетворить частично.**

Протокол о правонарушении серии и № MAI*****0 от 12.11.2025 года, составленный в отношении Кройтор Натальи по ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ – **признать ничтожным (недействительным).**

Решение констатирующего субъекта от 12.11.2025 года о признании Кройтор Натальи виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и о назначении, в связи с этим, Кройтор Натальи наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении серии и № MAI*****0 от 12.11.2025 года - отменить и производство по делу о правонарушении прекратить в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении серии и № MAI*****0 от 12.11.2025 года.

Жалобу Кройтор Натальи в части требования о прекращении производства по делу о правонарушении ввиду отсутствия в действиях Кройтор Н. события правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП **– отклонить как необоснованную.**

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Юг в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Председательствующий, судья: РОШКА Татьяна